

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

ЦЫМБАЛЮК ЕЛИЗАВЕТЫ ВИКТОРОВНЫ

«Омогруппа предлог-приставка в русском языке: ономасиологический аспект
(на материале прозы XVII–XVIII веков)» (Симферополь, 2014),
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык

В современном языкознании язык как способ выражения, с одной стороны, коммуникативных намерений и задач говорящего, а с другой, языковой картины мира изучается с точки зрения его коммуникативных, когнитивных, функциональных и антропоцентрических свойств. Человек как субъект языковой деятельности нуждается в экспликации понятий, в средствах именования, позволяющих ему обозначить каждого из участников ситуации. В этой связи не ослабевает интерес лингвистов к ономасиологическому аспекту языка, выявлению и изучению фиксации с помощью языка результатов познания мира.

Диссертационное исследование Е.В. Цымбалюк проводится на стыке когнитивной лингвистики, ономасиологии и трансформациологии и подтверждает полученными результатами действенность выбранных методов и приемов. Важность ономасиологических исследований, явное преобладание семасиологических работ над ономасиологическими дают основание признать актуальность данной диссертационной работы. Актуальным также представляется обращение к проблемам функциональной омонимии, изучение которой позволяет объяснить механизмы взаимодействия и возникновения языковых форм. Актуальность работы обусловлена и тем, что диссертантка обращается к периоду XVII–XVIII вв. – началу становления

системы национального языка, важнейшему этапу в истории русского национального литературного языка.

В рецензируемой работе впервые используется функционально-когнитивный подход в исследовании межуровневой омонимии слова и морфемы, разрабатывается процедура ономаσιологического анализа функциональных омонимов (с. 106–149), выявляются ономаσιологические механизмы перехода предлога в префикс (раздел 3), в чем и состоит новизна работы.

Диссертационное исследование имеет, несомненно, теоретическую значимость, так как вносит весомый вклад в дальнейшее развитие теории языковых смыслов и ономаσιологии, совершенствование методики когнитивно-ономаσιологического описания единиц и подсистем языка, позволяет нагляднее представить одну из важных составляющих языковой картины мира, ее четкую внутреннюю системно-структурную организацию.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения методики ономаσιологического анализа для характеристики других фрагментов системы языка; для совершенствования толковых, в том числе диахронных словарей в части формирования словарных дефиниций; для создания идеографических словарей, а также в учебных целях – в вузовских курсах по функциональному, когнитивному, ономаσιологическому описанию различных уровней языка.

Однако, не останавливаясь более подробно на положительных сторонах диссертационного исследования, обратим внимание на ряд положений, требующих разъяснения и уточнения, а также замечаниях критического характера.

В работе хорошо описаны взгляды на языковую природу предлога и его значение (с. 40–54 и дальше). При этом диссертантка характеризует проблему определения и выявления семантики именно у первообразных предлогов. Есть необходимость в кратком пояснении, почему за пределами

внимания оставлены предлоги производные и в чем особенность их языковой природы по сравнению с предлогами непроизводными.

Представляется весьма удачным и методологически и терминологически верным обращение к проблемам номинации с точки зрения и когнитивной лингвистики, и ономазиологии, и трансформациологии, и функциональной лингвистики, а также привлечение понятийного аппарата генеративной грамматики и функционального (пропозиционального) синтаксиса (с. 25–36), хотя и не всегда очевидно, как положения и терминология этих научных направлений соотносятся между собой.

Теоретический раздел работы (раздел 1) посвящен межуровневой функциональной омонимии, а практические разделы (разделы 2 и 3) описывают и внутриуровневую, и межуровневую омонимию. В ходе защиты хотелось бы услышать обоснование привлечения данных внутриуровневой омонимии для достижения цели диссертационного исследования и понимание диссертанткой этого явления.

Раздел 3 работы назван «Модели формирования внутри- и межуровневой омонимии в русском языке XVII – XVIII веков», в то время как в нем омограмма предлог-приставка рассматривается на материале русской исторической прозы. Не будет ли преувеличением обобщение диссертантки и распространение результатов анализа конкретных текстов на всю систему языка указанного периода?

Возникли вопросы к терминологии, которой пользуется диссертантка. На с. 17 встречаем утверждение: «проведенный анализ типологии переходных явлений показал, что синхронная переходность реализуется... на лексико-семантическом [уровне] – как контекстное смешение значений полисемантической единицы и семем лексемы, образованной межчастеречной деривацией...». Как диссертантка понимает термины «значение полисемантической единицы» и «семема лексемы» и как они между собой соотносятся?

На с. 17 находим высказывание: «мы наблюдаем явления синкретизма на всех ярусах языка и можем утверждать многоаспектность данного явления и проникновение его во все уровни лингвоструктуры». Откуда термин «лингвоструктура» и что под ним понимается?

Начиная со с. 25 описывается понятийный аппарат когнитологии и ономазиологии и упоминаются следующие термины: языковой смысл, понятийная категория (с. 25), грамматическая категория (с. 26), языковая категория (с. 28), когнитивная категория (с. 28). Диссертантка достаточно подробно обсуждает их значения и традиции употребления, однако хотелось бы уточнить еще раз, как все перечисленные понятия соотносятся между собой и почему в работе в качестве инструмента анализа выбрано именно понятие языкового смысла.

Начиная со с. 75 в работе обсуждается семантика пространственных отношений с позиций когнитивной и функциональной лингвистики, что представляется нам несомненно интересным и важным. На с. 78 автор называет термины, используемые в работе при описании пространственных значений предлогов и префиксов: объект и ориентир. Как нам кажется, необходимым небольшой комментарий к традиции употребления данных терминов в отечественном языкознании.

На с. 150 встречаем понятия производных предлогов вертикальной и горизонтальной оси. Считаю необходимым кратко пояснить данные термины.

В разделе 2 на с. 94 и дальше раскрывается лексикографический аспект описания омогруппы предлог-приставка на материале двух словарей: «Словаря современного русского литературного языка» (БАС) и «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского. На наш взгляд, необходимо обоснование, почему и для каких целей были использованы оба словаря, что дает сопоставление результатов выборки и анализа для достижения цели и задач работы.

К числу недочетов работы можно отнести также то, что на с. 127 перечисляются типы префиксов: именные, глагольные и наречные, и лишь на с. 184 мы находим объяснение, почему в работе рассматриваются только первые два типа.

Некоторые вопросы вызывает изложение результатов анализа языкового материала. Так, по нашему мнению, необходимо пояснение, почему одно и то же значение приставки ДО (первое значение) дается одновременно в двух разных моделях формирования глагольного префикса: модели образования омонима к предлогу с языковым смыслом «мера и степень» (с. 135) и модели формирования грамматического префикса совершенного вида (с. 144).

В разделе 3.1.3 находим некоторое нарушение последовательности изложения или же нам не вполне ясна логика автора: начиная со с. 174 перечисляются непространственные языковые смыслы, реализуемые в ЛСВ предлогов (время, образ действия, количество, мера и степень и др.), с примерами из текстов, а со с. 177 эти же языковые смыслы перечисляются снова, с другими или отчасти теми же примерами, с указанием местоименных вопросов, которые задаются соответствующим предложно-падежным сочетаниям. Не лучше ли было сразу указать для каждого языкового смысла его местоименный вопрос и не дублировать информацию?

Наконец, почему в разделе 3 в ходе анализа текстов русской исторической прозы 17-18 вв. описаны только предлоги В, НА, ЗА, ПОД?

В целом же, завершая обзор рецензируемой работы, хотим отметить, что высказанные вопросы и замечания не касаются самой методики и основных результатов когнитивно-ономасиологического описания омогруппы предлог-приставка как одной из разновидностей функциональной омонимии языка, поэтому не снижают общего позитивного впечатления от диссертационного исследования, выполненного на должном научном уровне.

Выводы к разделам и ко всей работе вполне достоверны и не вызывают возражений.

Основные положения работы были апробированы в выступлениях на международных и региональных научных и научно-практических конференциях. Наиболее важные положения диссертации нашли в 9 публикациях, шесть из которых опубликованы в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертационная работа по форме и содержанию отвечает основным требованиям ВАК, представляет собой законченное самостоятельное исследование, открывающее перспективы дальнейшего описания функциональной омонимии в русском языке в рамках когнитивно-ономасиологических исследований. Это позволяет рекомендовать работу «Омогруппа предлог-приставка в русском языке: ономасиологический аспект (на материале прозы XVII–XVIII веков)» и ее автора Цымбалюк Елизавету Викторовну к присуждению научной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры славянской филологии
Севастопольского городского
гуманитарного университета

Л.А. Моря

Домашний адрес:
г. Севастополь, ул. Шелкунова, д. 6, кв. 16,
тел. +7 (978) 793 85 94,
e-mail: liliamor79@mail.ru

Лилия Моря Л.А. заверяю.

Е.М. Вельдман

Отзыв утверждён

*(Александр И.И., декан
СТУ по научной работе)*